

Л.Е. Романенко,
доцент кафедры менеджмента в социокультурной сфере
БГУКиИ, гл. редактор журнала
«Мастацкая адукацыя і культура» (г. Минск)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СУБЪЕКТИВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРЫ

Известно, что закономерной перспективой общественного развития является человек как его основная движущая сила и субъект культурного действия. Современные требования к уровню развития личности, ее способностей и личностных характеристик порождаются назревшими противоречиями. Последние обусловлены основными характеристиками современной цивилизации: ее техногенностью, изменившимся темпоритмом действий человека и его культурной жизнедеятельности. Неразрешенность этих противоречий порождает глобальные проблемы человечества, среди которых особо следует выделить следующие:

— духовное обнищание человечества, равнодушие, эмоциональная глухота и обыденность;

- постепенная утрата человеком навыков взаимодействия с окружающим миром людей, искусства и природы;

— снижение активной жизненной позиции и культуротворческой инициативности, уровня способности самоорганизации и самовыражения.

Художественное образование (далее-ХО) является частью целостного образования личности, которое через искусство осуществляет межпоколенную трансляцию общего и специализированного социокультурного опыта человечества, приобщает человека к выработанным обществом нормам и правилам, жизнедеятельности и, наконец, является основой воспроизводства культурно-исторической специфики общества. Одним из культурогенных объектов ХО является человек культурный, определенный идеал и целостный образ которого формируется в процессе:

- работы с источником культурной информации;

- критического осмысления индивидом феноменов культуры;

- решения познавательных и практических задач, отражающих типичные культурные ситуации;

- применения полученных знаний для определения ценностного отношения к миру, социально одобряемого поведения и на этой основе саморазвития субъективных характеристик.

Анализ современной социокультурной практики выявил несколько Устойчивых тенденций в вопросе бытия художественного образования в современной культуре, его влияния на культуротворческую практику и решения различных социокультурных проблем. Первая из них касается

культурогенного субъекта ХО и состоит в резком снижении его художественно-творческой, зрительской культуры и культуры потребления продуктов художественного творчества. Вторая - устойчивая тенденция - связана с изменением образовательной парадигмы и, соответственно, широкомасштабными действиями в системе образования. И третья - имеет отношение к процессу и результату развития современного искусства, его форм, языка и технологии. Эти тенденции позволяют констатировать ослабление в социокультурной сфере функций художественного образования как фильтра безопасности, проводника идей общества, канала трансляции опыта бытия человека, в первую очередь духовного.

Многочисленные факты неопровержимо свидетельствуют, что отсутствие системообразующего фактора влияет на процесс его целеполагания. Это, в свою очередь, влияет на отбор содержания ХО на разных его уровнях и этапах, на выбор соответствующих методов и технологий. Рассмотрение ХО в системе культуры, изучение его феноменологических субъектных характеристик позволит упорядочить концептуальные основы разных видов художественного образования, усилить его культуротворческие и культурозащитные функции.

В социальном и культурном измерениях ХО является многообразным и сложным явлением. Сложность этого явления зависит от его полифункциональности и субъективных характеристик. Субъективные характеристики ХО - это сущностные показатели, определяющие его как феномен культуры и субъект культурного действия. Бытие ХО связано не только с процессом изучения накопления, развития и трансляции чувственного опыта, но и опыта особой познавательной и практической деятельности (художественной и художественно-эстетической). В задачи ХО органично входит и освоение языка искусства, его дальнейшее моделирование. Его взаимосвязи с культурой, искусством и образованием определяют иной взгляд на проблему бытия этого феномена в культуре и образовании, иного критерия оценки качества его функционирования, а значит, иной методологии исследования. Все это влечет за собой построение его теории на основе культурологического исследования его бытия в культуре и социуме.

Проблема осмысления художественного образования в системе культурологического знания обусловлена:

- во-первых, пониманием образования как канала трансляции культурного опыта, средства инкультурации, социализации, индивидуализации и культурной идентификации личности;
- во-вторых, результатами практического опыта функционирования ХО в системе образования;
- ролью, которую играет искусство, художественное образование в жизни современного общества, отдельных личностей - субъектов культурного действия;
- в-третьих, потребностью создания понятия «художественное образование» в системе культурологического знания и выявления для этого исходного материала: его характеристик;

- в-четвертых, изменениями, произошедшими в осмыслении и понимании этого феномена, отраженными в современном теоретическом мышлении и объединенном сознании;
- в-пятых, объективной потребностью в новой научно-теоретической информации о феноменах культуры во времени и пространстве; ином прочтении смыслов существования культурных явлений, сущности их бытия, выделении их субъективных характеристик для осуществления управления художественно-образовательными процессами;
- в-шестых, отсутствием организующей идеи художественного образования в современной культуре конца XX - начала XXI вв.

Высокая практическая значимость проблемы сформировала значительный интерес со стороны многих отечественных и зарубежных исследователей. Однако следует отметить, что, несмотря на определенные успехи в этой области, проблема субъективных характеристик художественного образования в культуре, оставаясь одной из самых главных, является наименее разработанной в культурологической науке. И это несмотря на объективный фактор необходимости ее исследования: понимание художественного образования, сложившееся в той или иной культуре, время от времени способно перерастать себя, наполняться новыми смыслами, для чего каждый раз требуются новые теории и новые обобщения. Тем не менее в современном культурологическом знании проблемы художественного образования в основном исследованы только на эмпирическом уровне. Сложность исследования заключается в том, что это явление имеет обширную внешнюю среду, влияющую на его функционирование и развитие.

Включенность во внешнее при сохранении внутреннего (по Шеллингу) предстает как оппозиция объективности и субъективности. Исследование этих процессов, в свою очередь, позволяет выделить объективные качества феномена и его субъективные характеристики в культуре. «Гармония между объективным (определяющим) и субъективным (свободным) мыслима только посредством чего-то более высокостоящего над обоими...» [12, с. 462].

Тем не менее ХО не может быть рассмотрено только в традиционно используемой диаде культура-его феномен. Многогранность последнего, его взаимообусловленность и взаимозависимость с другими феноменами культуры настоятельно требуют его анализа в иной системе взаимоотношений. На наш взгляд, эта система наиболее эффективно может быть представлена в триадах, объединяющим началом составляющих которых является культура:

- 1) культура-искусство-образование;
- 2) культура-образование-ХО;
- 3) культура-ХО-искусство.

Научные основы исследования включенности ХО в культуру при сохранении его внутреннего, определяющего субъективность, должны базироваться на фактографической основе феномена, рассмотрении его в синхронии и диахронии, а также в авторских обобщениях. В изучении влияния ХО на развитие культуры особого внимания требуют проблемы:

- социокультурных предпосылок художественного образования, условий и возможностей, которые создает культура на том или ином этапе своего развития для функционирования ХО как субъекта культурного действия;

- особенных взаимосвязей частей ХО (общее художественное образование, профессиональное художественное образование, дополнительное художественное образование, художественно-педагогическое образование) с культурой и ХО как субъектом культуры;

- мировоззренческой роли художественного образования, его влияния на иные сферы и позиционирования в качестве одной из приоритетных ценностей цивилизации.

В связи с глобальными переменами современного мира именно третья проблема становится ключевой и одной из основополагающих для определения сущности ХО в культуре. Однако следует заметить, что все три проблемы, несомненно, являются в исследовании актуальными и взаимосвязанными. Их решение способствует выделению понятийного аппарата, как впервые вводимого, так и заимствованного, исходной концептуальной основы, механизмов дальнейших оптимизирующих изысканий (исследований), субъективных характеристик ХО в культуре. Изучение последних дает основание для:

- разработки общей, интегрированной теории ХО - базиса, определяющего стратегию его развития;

- изучения закономерности субъективного бытия ХО в системе культуры;

- выявления социокультурных доминант, обеспечивающих успешность или затрудненность воздействия ХО на социокультурную ситуацию;

- поиска оптимальных вариантов (алгоритмов) использования искусства в пространстве общего, профессионального и дополнительного (любительского) образования;

- разработки наиболее эффективных учебных программ, прикладных художественно-педагогических технологий, механизмов инкультурации и социализации личности, принципов взаимодействия ХО с явлениями и феноменами социокультурной сферы.

Культурологическая интерпретация ХО позволяет обнаружить скрытые парадоксы в его теории и констатировать непротиворечивость культурологического знания. Этот особый ракурс научного обобщения занимает промежуточное положение между собственно технологическими проблемами ХО и его философской онтологией, которая рассматривает неизменные сущностные параметры феномена. Такое положение ХО предполагает использование различных подходов к его исследованию. Не вдаваясь в детализацию, мы отразим только некоторые, представляющие особую важность в нашем исследовании.

Для выявления взаимосвязи ХО и культуры целесообразным является генетический подход (понимание феномена с точки зрения его возникновения и развития). Инвариантность сущностных параметров определяется с помощью философского подхода (проникновение в сущность явления). Ис-

торическое познание ХО дает возможность ретроспективно представить феномен в контексте соответствующего порядка и условий, в которых он развивался. Ретроспективный вывод имеет свои преимущества: он дает основание для понимания смысла этого явления в каждую эпоху и для интерпретации его бытия в перспективе. Изучению феномена способствует системный подход. Он ориентирован на раскрытие целостности сложного объекта исследования, выявления его многообразных типов связей, подчинение их внутренним механизмам функционирования. Соответственно, одним из основных принципов этого подхода является принцип целостности: изучение любого этапа развития ХО включает в себя всё многообразие этого процесса как культурного явления. Системный аспект исследования способов взаимодействия компонентов в целом использовался в триадах как своеобразных системах. Связи устанавливались по принципу саморегуляции. Такой подход позволил выявить условия устойчивости системы, сохранения ее качественной определенности путем постоянного развития и обновления составляющих ее компонентов, т.е. определил его характер. В данном конкретном исследовании это устойчивая неравновесные системы и адаптивность. Известно, что устойчиво неравновесные системы имеют высокую адаптивность к быстро меняющимся социальным условиям. В социальных системах такое качество обеспечивается немногочисленными субъектами, деятельность которых носит инновационный характер: генерирование идеи, осуществление поиска новых целей.

Система используемых методов в культурологии весьма разнообразна. Так, при формировании понятий наиболее целесообразен метод восхождения от абстрактного к конкретному, как движение от менее содержательного знания к более содержательному и как привлечение концептуального анализа в целях устранения несоответствий между реальной конкретностью художественного образования и его теоретическим воссозданием.

Метод изучения явлений на основе сходства и различия использован при анализе транзитивности признаков и свойств составляющих триады (культура, образование, искусство, художественное образование). С его помощью выявляются некоторые свойства ХО, искусства и образования в культуре. В частности, было установлено, что они обладают некоторым сходством свойств как детерминанты деятельности в ней и различием свойств индивидуальных, которые обуславливают развитие художественно-образовательных процессов на основе стремления к включенности во внешнее, самосохранению внутреннего и стремлению к изолированности.

Несмотря на отсутствие культурологического изучения проблем ХО, Результаты исследования других наук способствовали решению проблемы его субъектных характеристик. Так, при анализе различных аспектов проблемы мы опирались на положения:

- 1) о гомеостатических характеристиках системы: включенность во внешнее, самосохранение внутреннего и стремление к изолированности;
- 2) о культуре как порождающем начале (первоисточнике) искусства, образования и художественного образования;

3) об искусстве как духовном ядре культуры, его культурной типичности, канале трансляции эмоционально-чувственного опыта и возможностях воспроизведения его в образно-символической форме; возможности искусства влиять на «проращение» новых идеалов, ориентации, вкусов, которые затем распространяются и подхватываются другими сферами культуры; о том, что искусство, в отличие от других форм культуры, аккумулирует в себе все стороны культуры - материальную и духовную интуитивную и логическую, эмоциональную и рациональную;

4) об образовании как канале трансляции и воспроизводстве культурного опыта и факторе государственной безопасности;

5) о соотношении художественного к культурному, их изменчивости на протяжении истории и критериях изменчивости;

6) о художественном образовании как интеграторе социокультурных элементов; способе развития, сохранения и передачи информации, опыта общественной жизни, культурных архетипов традиций, обычаев, религии и т.п., позволяющих вывести совокупность закономерностей и утверждений; регуляторе иных функций культуры.

В качестве исходного различия феномена ХО, выражающего его «борьбу за существование», нами также использовано представление о жизнедеятельности организма. Именно это положение позволило констатировать его неабсолютность и ограниченность. Соответственно, художественное образование нами ограничивается соотношениями его с внешней средой, которую представляет культура и ее составляющие; искусство и образование.

Культура - явление сложное, а ее структурные составляющие многообразны. Она имеет свои особые законы, ставящие культуру выше изменений, происходящих в их частях (формах). Представляя собой особый механизм в целостности социума, она фиксирует и обобщает, порождает и совершенствует разнообразно проявленный опыт людей и общностей. Последние, в свою очередь, благодаря культуре и функции отдельных ее феноменов преодолевают стихийное самовыражение и самопроявление, в том числе и художественное. Она вовлекает свои феномены «в общий ход возвышения человека и общностей над первоначальной стихийностью или изолированностью бытия» [1, с. 445].

Как отмечает О.С. Анисимов, культура выделяет ту сторону «надприродных» проявлений человека и социума в целом, которая связана с их качественным ростом и развитием. При этом следует отметить ее стремление к обеспечению постоянного совершенствования этих процессов за счет выделения культурой их критериального аналога. Таким образом, культура выступает своего рода механизмом создания критериального сервиса всех «надприродных» проявлений человека и социума. При этом она является лишь источником ускорения качественного роста закрепления новых достижений в этом росте и подготовки к новому росту. Это значит, культура осуществляет делегирование части своей сущности в сущность своей части. Благодаря делегированности в ХО части свойств творящего начала сохраняется всеобщая гармония и потенциальное преодоление изолированности и

конфликтности социального бытия первого. Настоящее позволяет сохранять субъектные характеристики художественного образования в культуре, превращая его в феномен культуры. Поскольку «...сохраненное (художественное образование. - Л.Р.) сохраняет как следствие свойства своей причины, что и позволяет следствию вторично опознавать в себе сохранность причины, принадлежность и подчиненность ей» [1, с. 422].

Испытывая влияние, с одной стороны, культуры, с другой - образования, с третьей - искусства, подчиняясь законам этих систем, каждая из которых является частью культуры, ХО неизбежно реагирует на процессы, происходящие в них, и соответственно, «отзывается», включая особые механизмы. Неизбежно происходит взаимодействие свойств составляющих триады, поскольку вне причастности и подчиненности исходной причине, с учетом особенностей конкретного следствия и свойств порожденного, может нарушиться гармония универсума. А это значит, что ХО при этом приобретает свойства неабсолютности и ограниченности.

Известно, что сохранение равновесия в культуре — гомеостазис - происходит за счет приращения нового и сброса напластований. ХО естественным образом включается в эти процессы, поскольку как часть целого, оно рефлектирует их. Следовательно, внешние условия будут диктовать временность и изменяемость бытия ХО.

- При включенности во внешнее ХО не только опирается на объективное, но и адаптируется к происходящим в нем изменениям. Исследование этого процесса позволяет выделить инвариантные субъектные характеристики художественного образования в культуре. Их выделение даст возможность по-иному взглянуть на управление художественно-образовательными процессами, поскольку особенности субъекта влияют как на целеполагание, так и на содержательное основание его функционирования: подчинение культуре, встраивание себя в культуру, приращение к культуре, встраивание приращенного в культуру.

Лейбниц отмечает, что всякая часть подчинена и «должна» целому и его причине. Соответственно, через свои инвариантные способности ХО должно включиться в адаптационный процесс и приложить усилия, чтобы оправдать свое «изолированное» пребывание в целом, т.е. в культуре и ее названных феноменах. Включение адаптационных механизмов позволяет ХО сохранять всеобщую гармонию и потенциальное преодоление социокультурных проблем, временность и изменяемость, а также инвариантные характеристики в культуре.

Исследование процессов приращения результатов функционирования ХО к культуре, встраивания приращенного в ее процесс дает возможность анализировать его как субъект культурного действия. Анализ методологических проблем исследования феномена позволяет обеспечить его рассмотрение в новой системе научного знания - культурологической. Культурологический взгляд на сущность и ценность феномена предопределяет иную технологию перманентного интегративного, организационно-аналитического совершенствования ХО как динамического процесса в

культуре и субъекта культурного действия. Динамические процессы происходят в различных структурах культуры. Они характерны для социокультурного воспроизводства в современных социокультурных процессах. Сущность ХО как субъекта культурного действия как раз состоит в поддержке своей причастности к этим процессам и подчиненности культуре как порождающему началу. Это является основным условием необходимого и достаточного противостояния стремлению субъекта к изолированности от культуры, изменчивости и временности своего бытия; сохранению ХО своих инвариантных характеристик, проявлению субъектных характеристик в культуре.

Список литературы

1. ЮНЕСКО. *Universal Declaration on Cultural Diversity* // *CulturalHink: Network of networks for research and coop. cultural development.* - 2001. - Vol 12, №35. - P. 25-29.
2. Анисимов, О.С. «Метод работы с текстами» и интеллектуальное развитие / О.С. Анисимов. - М., 2001. - С. 461.
3. Афанасьев, Ю.Н. Образование средствами искусства [в РГУ] / Ю.Н. Афанасьев // *Universitas Litana: Гуманитарный университет третьего тысячелетия* / Рос. гос. ун-т. - №1, 2000. - С. 179-182.
4. Бахарева, О.Я. Образование и культура / О.Я. Бахарева // *Антропологический процесс становления человека XXI в.* - Обнинск, 1998. - Т. 3. - С. 45-8.
5. Джураев, Р.Х. Мир образования / Р.Х. Джураев // *Образование в мире.* - М., 2002. - № 3. - С. 52-71.
6. Кривцун, О.А. Эстетика: учебник / О.А. Кривцун. - 2-е изд., доп. - М.: Аспект-Пресс, 2001. - С. 447.
7. Леонтьева, В.Н. Образование как феномен культуротворчества / В.Н. Леонтьева // *Социал. исслед.* - 1995. - № 1. - С. 138-142.
8. Ростовцев, А.Н. Культурологический смысл содержания образования / А.Н. Ростовцев // *Социал.-полит. журнал.* - 1995. - № 3. - С. 173-178.
9. Стёпин, В.С. Теоретическое знание: структура и историческая эволюция / В.С. Стёпин // *Философы XX века: Вячеслав Стёпин: материалы Республиканских чтений, г. Минск, 18 ноября 2004 г.* / редкол.: Я.С. Яскевич, В.С. Вязовкин. - Минск: РИВШ, 2005. - С. 8-14.
10. Флиер, А.Я. Социальный опыт как основа функционирования и исторического воспроизводства сообществ / А.Я. Флиер // *Обществ. науки и современность.* - 2002. - № 1. - С. 166-183.
11. Циклические ритмы в истории, культуре, искусстве. - М.: Наука, 2004. - С. 621. - (Искусство в ист. динамике культуры).
12. Шеллинг. *Сочинения: в 2 томах* / Шеллинг. - М., 1987. - Т. 1.